

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

Кристина Белозерцева

Людмила Буркина

Наталья Глазунова

Елена Долговесова

Елена Еремина

Ирина Жук

Галина Капустина

Александр Княжевич

Ольга Мартынова

Светлана Пригорницкая

Игорь Родионов

Катя Тиманели

Екатерина Трефилова

Дмитрий Финоженок

ДЕТЕКТИВ ИЗ ПЯТИ ДОМОВ

Александр Княжевич
ДЕТЕКТИВ ИЗ ПЯТИ ДОМОВ

Глава первая • Пропавшая староста

— Филиппова!

Лия Яковлевна что-то изучала в ноуте. Потом подняла голову, ожидая лицезреть Лену Филиппову у доски.

Не получилось.

Филипповой не было ни у доски, ни за партой. День как день, все те же серо-зеленые стены класса. Все те же инициалы давно уже выпускников, вырезанные на парте. Муха между стеклами все еще живая и, вполне возможно, бессмертная. Ничто не предвещало.

Староста 7 «А», кажется, впервые в жизни отсутствовала на уроке.

— Заболела, наверное, — Аня, соседка Лены Филипповой по парте, попыталась привести учителя в чувство. — Мы ее сегодня не видели.

Бывало, электричество отключалось, один раз школьный автобус сломался, и всех развозил дядя Алик на своем минивэне. А вот Лена Филиппова не болела, не отключалась и не ломалась. Никогда.

Лия Яковлевна сняла очки, протерла линзы, будто отсутствие ученицы могло объясняться проблемой с оптикой.

— Дожили, — резюмировала учительница. — Так, открываем пятую главу...

Конечно же, ее похитили. По своей воле Лена Филиппова школу бы не пропустила. Митя Филин представил себе, как Лена ползет на уроки, оставляя кровавые следы на асфальте. Филином Митю прозвали по совокупности — больших глаз, носа и фамилии Совин. Еще Митя любил крутить головой. Правда, как у филина, не получалось, не хватало шее гибкости.

— Филин, у тебя все в порядке? — Аня Волкова нервничала.

С Филином они не дружили. Жили рядом. Все в одном дворе — Лена, Аня и Митя. Ходили по одному маршруту уже семь лет. Такое дворовое родство. Но не дружили.

— Филиппову похитили. Ты что-то знаешь?

Волкова всегда относилась к Филину с опасением. После первых капель дождя Мите запросто мог привидеться потоп. И все деревья в округе были в опасности, так как Митя уже посчитал, сколько кубометров древесины ему понадобится на ковчег.

Аня напряглась.

— Она трубку не берет, это странно, но...

— Именно не берет? Или?..

— В смысле? — Вот это Аню и пугало в Филине — Митя все воспринимал слишком серьезно.

И додумывал не просто так. В деталях.

— Длинные гудки?

— Я же сказала, не берет.

— Хорошо, тогда шансы еще есть.

— Шансы на что?

Филин оценивающе посмотрел на Волкову. В идеале ему понадобился бы профи с навыками рукопашного боя, умеющий стрелять из снайперской винтовки, и... ну много еще чего. Хотя... Академическая гребля — суровый вид спорта. Плечи у Ани Волковой были ого. И к плечам прилагался характер. Уже что-то.

— Аня, телефон в сети, симку не выбросили, значит, рассчитывают им воспользоваться. В соц-сетях ее уже сутки нет. Думаю, ее похитили и сейчас идут переговоры. Значит, этап первый — сбор информации. Этап второй — выработка стратегии. Этап третий — освобождение. Ты готова?

Ане без подружки было как-то не так. А Филин забавный. Какие-то мурашки прямо...

— На первый этап я готова.

Аня недоверчиво подергала дверь. У Филипповых всегда было открыто. В большом городе, может, и было чего опасаться, но только не в этом дворе. Квартал в пять домов. Все построены так давно, что помнили революцию. Островок, на котором у каждого дома был вход черный и вход парадный. Во всем городе, если где и сохранился черный ход, то его давно заколотили. Только не в Пяти домах. Во двор можно было попасть через единственные ворота, выходящие на Большую Посадскую. Или проникнуть через один из пяти парадных входов, пройти насквозь одну из квартир и выйти через черный. Деревянная крутая лестница, круглые балясины. А еще на дверях каждого черного хода — огромные засовы. Никто не помнил, чтобы их использовали. Не каждый смог бы сдвинуть с места эти куски металла. Но.

Судя по блеску и отсутствию малейших намеков на ржавчину, кто-то за ними ухаживал. Вдруг пригодятся. Вдруг Пяти домам придется пережить осаду.

Местные предпочитали ходить через черный ход, а не по каменным ступеням парадного. Пройтись по двору до ворот.

Интересно, как здесь, во дворе, появляется реклама? «Жилье посуточно». Такую рекламу бы где-нибудь у вокзала. Странно.

Филин нахмурился. Пожал плечами. Звонков с черного хода не было. Стучать было глупо. Пока Митя пытался сообразить, что делать дальше, Аня вытащила мобильник. Через минуту двери открылись. Открылись так, чтобы — кажется, открыто, а говоришь все равно с дверями.

— Мы к Лене, — получилось красиво, на два голоса, Аня и Филин даже сами удивились.

— Зачем это? — Мария Ростиславовна Филиппова была по-прежнему незаметна, но хватило интонации.

— Проведать хотели, — на этот раз отвечал только Филин, Аня уже начала двигаться на выход. — Она же заболела, — не сдавался Митя.

— Заболела. Сильно. Скажу, чтобы позвонила вам. Кому-то из вас, — о последних словах было легче догадаться, чем услышать. Мама Лены произносила их уже закрыв двери.

В городе ветер, а во дворе хорошо, тепло. Качели — маленькие, но удобные. До вечера еще полно времени, и сегодня Мите не надо на спорт. И Ане тоже.

— А чего это Мария Ростиславовна дома? Еще же рано, — Аня удивилась.

Филин уже распределил роли. Он думает, Аня исполняет. Митя, кажется, впервые за всю жизнь посмотрел на Анну Волкову внимательно.

Внимательность приносит не только хорошее. Сегодня она принесла Мите новую информацию. Если бы Волкова не жила с ним в одном дворе и не училась в одном классе, он бы понял это давно. Анна Волкова была красивой.

— Волкова, тебе можно доверять?

Еще не родился человек, который ответил бы на этот вопрос нет. Волкова отреагировала удивительно — промолчала.

— Пошли.

Пять домов вцепились друг в друга — двор-крепость, квартал-замок. На углу между двумя пятиэтажными солидными домами вклинилось нечто деревянное, крошечное, давно покрашенное в небесно-голубой. Наверное. Сейчас это был с трудом угадываемый грязный.

Металлическая дверь явно была самым крепким элементом сарайчика. Две скобы, навесной замок. Замок был новеньким. Ключ Филин носил на цепочке, пристегнутой к колечку во внутреннем кармане рюкзака.

— Откуда у тебя ключ? — То, что Филин странный, Анна знала. Ну глаза немного на выкате, все время думает о чем-то. Но. Ключ немного пугал. — Там точно что-то важное?

— Нет. — Митя остановился, недовернув ключ. Чего ему точно не приходило в голову, так это того, что кто-то может не захотеть попасть сюда. — Это мой тайный штаб.

— Я думала, тут тетя Клара держит метлу, тряпки, совок... Ну всякое. — К тряпкам и совкам Анна не хотела.

— Тетя Клара же на пенсии. А клининговой службе здесь неинтересно. И я замок купил.

Дверь открылась. Ане нужно было выбирать. В кладовке было темно. Волкова подумала, что надо просто не вступить во что-нибудь и держаться подалеже от стен. Митя щелкнул выключателем. Волкова выдохнула: ого!

Глава вторая • Тайный штаб

В штабе у Филина оказалось чистенько. Мебель — та, которую выбросить дороже, чем отдать. Митя и забрал. Кресло с каким-то космическим дизайном, ни одной прямой детали, все вогнуто-выгнутое. Когда-то с колесиками. Не теперь. Над креслом потрудились то ли выводок котов, то ли группа противников велюра. Обивка смотрелась так, будто снимали ее с растерзанного в бою дракона.

Второе кресло когда-то было плетеным. Теперь оно немного расплелось. Третье — пристенное. Такое, что остается креслом, только если спинка упирается во что-нибудь надежное. Если бы не норовящая отвалиться спинка, было бы не кресло — трон.

Стол оказался скромнее, зато большой. На двух коробках большой и толстый лист стекла.

— Что в коробках?

— Книги.

— Книги выдержат.

Анна считала книги надежными с тех пор, как мама подкладывала на стул шестилетней Волковой два тома энциклопедии, чтобы та до клавиш старогото пианино доставала. К моменту появления в доме специального крутящегося стула Аня как раз разлюбила музыку.

— А чего «ого»?

— Кофеварка — это реально «ого!» — Аня легко обнаружила кофейную чашку, капсулу, проверила воду, щелкнула по кнопкам.

Кофеварка раздраженно задрезбезжала.

— Где ты Nespresso раскопал?

— Дома. Мама отцу сама варит, а эта машинка стоит без дела. Даже капсулы не закончились, которые в комплекте шли. Я тоже не особо люблю. Только запах.

— Зато я люблю. Дверь закрой. А то, знаешь, на хороший запах кофе и тетя Клара может с пенсии вернуться. Если у тебя еще и сливки найдутся, я с тобой даже в разведку схожу.

И вдруг рядом кто-то откашлялся. Кто-то явно болел сразу десятком респираторных заболеваний, громко и убедительно.

— Это кто? — Анна пыталась рассмотреть больного.

— Это... — Кашель не дал Мите договорить. Когда бедствие закончилось, он продолжил: — Часы. Они так... как бы бьют.

В штабе они были все-таки вдвоем. И были часы. С маятником и звуком.

— Я их даже не заводил ни разу.

— Страшно подумать, что будет, если заведешь. Ок, осталось выяснить, чем ты тут занимаешься. И как ты этот кусок стекла затащил — его в одиночку не поднять.

— Стекло мне Иванцов сюда притащил. Книги тоже его.

Иванцов был местным школьным проклятием. И не потому, что его кто-то проклинал. Это школу проклинали в тот день, когда Иванцов переступил ее порог. Вероятно, в прошлой жизни в здании школы

№ 138 была пыточная, где и сгинул какой-нибудь предок Иванцова. И теперь он мстил.

В школе отключалось электричество, пропадала сеть, зимой вырубалось отопление, машина директора регулярно обнаруживалась с проколотыми колесами. И как-то было понятно, что все это дело рук Иванцова. Не было случая, чтобы он непременно не крутился где-то рядом. И ни одного доказательства. В суде Иванцова оправдали бы. Из школы его не выгнали, потому как нельзя. И боялись папу.

Папа Иванцова приезжал в школу редко и коротко. На раритетном «мерседесе». Таким черном, хромированном. Классика.

Всегда с охраной. Всегда в черном. Если бы главного мафиози выбирали по цвету одежды, росту и весу, то папа Иванцова точно подошел бы.

Митю Филина немного смущало расстояние до Сицилии. И «дон Петр Петрович» как-то плохо звучало. Но... С чего бы тогда Иванцову, который младший, все сходило с рук?

— Тебе Иванцов помогает и до сих пор все целое? — Волкова оглянулась, пытаясь убедиться, что вот прямо сейчас точно ничего не случится.

— Да он нормальный. Просто невезучий.

— О да.

Аня и Митя вспомнили одновременно про человека, который оказался еще более невезучим. Дело было на химии. Бертолетова соль взорвалась horribly. Учитель химии в больнице. А все потому, что у Иванцова ничего не получалось, реакция не шла, и учитель решил показать, как надо. Правда, изначально взрываться в опыте было нечему. Но вот у Иванцова получилось. И нужные ингредиенты (точнее, не нужные) откуда-то взялись.

— Ладно, Филин, приступим.

Митя обнаружил у себя в руках чашку кофе. Запах реально затягивал.

Местный ноутбук, наверное, можно было бы продать за хорошие деньги. Допустим, как самый древний компьютер в городе. Огромный. То есть гигантский стол ему подходил. А переносного в нем было только то, что не надо нести отдельно монитор, отдельно процессор.

Открывался он со скрипом и скоростью чугунных ворот.

— Сколько ему лет? Его ты взял точно не у отца. На раскопках нашел?

— Работает.

Пришлось подождать, и чудо случилось. Рябь зеленого на черном прояснилась, и вариант классической «гугл мэп» явил себя. В таком затемненно-скудном варианте.

— Синенькая точка — это планшет Филипповой, — палец Мити тыкнул в центр экрана.

— Чего? А остальные? Синенькие точки?

В этот момент Филин подумал, что приглашать сюда Аню можно было не прямо сегодня.

— Ты же помнишь, в начале года нам дарили планшеты?

— Ага, за деньги родителей купленные. Это не дарили — это выдавали...

— Неважно. Тогда как раз сеть в школе упала. Сеть потом появилась, а планшеты все равно не подключались.

— Да. И ты что-то там нахимичил, и они подключились.

— Там просто обновить надо было, ну я заодно все планшеты и завел на еще один аккаунт свой. И вот пригодилось.

Кофе был хорош. Но только запах. Вкус как будто от другого напитка. А Волкова смаковала. Без сахара. В этом было что-то жуткое.

Тем временем Аня пыталась вспомнить что-нибудь плохое про себя и свой планшет. Что-то, о чем узнает Филин, и это будет нездорово.

— Там только оценки и учебники, — успокоил Филин.

— Ага. А оценки ты только видишь?

— Только вижу.

— Хорошо. Жалко, конечно, но, может, и хорошо. И где у нас планшет Филипповой?

— Неподалеку. Он дома. Никаких похищений.

— Ну ее мама нам так и сказала. Болеет.

— Не знаю. Я думал, ее похитили. Ну и, как это обычно, нельзя сообщать в полицию, переговоры, выкуп.

— Похищение как обычно? Митя, в нормальной жизни люди такое только в фильмах видят. И что ты там печатаешь все время?

Митя долго подбирал шрифт. Все никак не мог решиться присвоить делу номер. № 1 — несерьезно. Подумал, поставил семерку.

— Митя!!!

— Я тут файл завел. Фиксирую. Все обстоятельства.

— Обстоятельства того, что мы вломились к Ленке и нас послали? Потому как человек болеет. Завтра она придет в школу, и что ты зафиксируешь?

— Она не придет. Встречаемся здесь в одиннадцатый, сможешь?

— В одиннадцатый чего?

— Вечера.

— Филин — ты ненормальный. — Анна поднялась и теперь изучала Филина с высоты. — Скажи

мне, что ты не собираешься забраться в квартиру Филипповых.

— Ну...

— Одиннадцать очень рано. Я бы не рискнула раньше трех.

Глава третья • Стремянка, веревка и другие необходимые вещи

Есть огромное количество вещей, которые в обычной жизни не нужны никому. Стремянка, которую притащил Иванцов, явно надеялась так и пролежать в гараже и никогда не пригодиться.

Еще у Иванцова оказался с собой стеклорез. И моток бельевой веревки. И рюкзак. Судя по размерам, там было все. Вообще все.

Могло показаться странным, что Филин решил взять на дело Иванцова. Ну а кого? Кто, как не младший мафиози, должен все понимать в таких делах?

— Видите ли, Митя, — приблизительно так мог бы говорить вышедший на пенсию в прошлом столетии профессор палеонтологии, но Иванцов так изъяснялся всегда. — Нет нерешаемых задач, просто иногда для решения нужны такие средства и усилия, что проще отказаться.

— А веревка зачем?

Филину веревка не нравилась. Подниматься/спускаться по ней он точно не будет. А воображение рисовало только одну картину — связанную Филиппову, и это тоже не радовало.

— Веревка — это азы. Ее просто берут, потому что это универсальный, всегда пригождающийся инструмент. Как молоток.

— Молоток ты тоже взял?

Иванцов промолчал. Значит, взял.

Сергей Иванцов был на голову выше Филина, что большинству его ровесников было несложно, кроме тех, кто был выше на две. Генетика такая. И ловчее. Поэтому Филину досталось придерживать стремянку.

Иванцов забрался на балкон Филипповых, попытался прикинуть, где лучше вырезать стекло, чтобы добраться до задвижки... И понял — зря. Балкон был открыт. Даже обидно. Стеклорез — это красиво, безупречность всегда привлекала Иванцова. А круг, выпиленный в стекле, — это что-то очень близкое к идеальности.

— Поднимайся.

Все складывалось. Филин даже решил, что дома он будет минут через десять. Но случилось то, что не могло не случиться. С учетом того, кто был в деле.

Филин спрыгнул на балкон.

Покачнулся.

Задел стремянку.

Та упала со звуком, который запросто можно было бы использовать для озвучки фильмов ужасов. Что-то типа: бегите, к нам подбираются гигантские зомби, вот так будут трещать ваши сломанные ребра.

Двор молчал.

И не завывали сирены полиции, не застрекотал вертолет группы захвата.

— Как уходить будем, Филин? Нам придется преодолеть препятствие более трех метров по вертикали.

— У тебя же веревка есть...

Филипповы дочку любили, поэтому досталась ей комната с единственным балконом в квартире. Иванцов вытащил из рюкзака фонарики. Вот бы-